

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Нечаев Никита Сергеевич

аспирант, Государственный университет "Дубна", РФ, г. Дубна

Глушков Александр Иванович

д-р юрид. наук, профессор, Государственный университет "Дубна", РФ, г. Дубна

Аннотация. В данной работе автор исследует проблемы квалификации преступлений, совершенных группой лиц. В настоящее время глава 7 общей части УК РФ включает в себя нормы, которые закрепляют институт соучастия в совершении преступления. Наличие данных норм обусловлено тем, что около 40% всех совершаемых преступлений совершаются не одним, а несколькими лицами, которые в той или иной форме согласовывают свои действия (бездействия).

Ключевые слова: соучастие, группа лиц, формы соучастия, институт соучастия.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью теоретической разработки проблем становления и развития института соучастия в России. Это позволит обобщить опыт накопленных знаний по проблеме соучастия, получить новые знания, которые необходимы для углубленного познания явления, их использования в учебном процессе при изучении уголовного права, их учета при совершенствовании уголовного закона и практики его применения, а также дать оценку проблематике групповой преступности и ее значению в истории.

Большое внимание изучению истории совершения преступлений в соучастии уделяли в своих диссертациях следующие авторы О.З. Булнина, С.А. Балеев, а также В.М. Лебедев, А.А. Меньших, В.М. Быков, А.И. Гуров, Г.М. Миньковский и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в результате совершения преступления в соучастии.

Предметом выступают нормы источников права, регулирующие объект исследования в Дореволюционный период и в Постреволюционный период.

В качестве методологической основы будут использоваться наряду с традиционным общенаучным диалектическим методом познания, также применяемые в юриспруденции частнонаучные или специально юридические методы познания, а именно исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, а также статистический. Эмпирическим материалом послужит криминалистическая статистика и описания криминогенной обстановки России в периоды своей истории.

Научная новизна исследования заключается в отсутствии систематизированного, периодизированного списка источников, который позволил бы целостно определить начало периода развития, выделить определенные его этапы, и представить в качестве периодизации,

а именно взаимоисключающего списка источников права от начала развития института соучастия, до настоящего момента. Это и является главной практической значимостью исследования.

Соучастие впервые появилось в нормах Русской Правды, которые предусматривали наказание за совершение кражи. Этот источник содержал в себе такую норму: «Аже крадет кто скот в хлеву или клети, то же будет один, то платить ему 3 гривны и 30 кун; будет ли их много, сем по 3 гривны и по 30 кун платить. ... Аже крадет скот в поле, или коз, или овец, или свиней, 60 кун; будет ли их много, то всем по 60 кун» [7, С. 583]. Так же рассматривалось число соучастников в общественно опасном деянии — в одном случае 18, а в другом — 10. Резюмируя сказанное, в Русской Правде уже тогда можно увидеть зачатки формирования института равной ответственности для соучастников преступления. Отдельными преступлениями уже тогда считались укрывательство похищенного, виновных лиц и оказание им какого-либо содействия (ст. 58, 106 Троицкого списка, ст. 16 Академического списка) [2, С. 60] таким образом Русская Правда уже тогда устраняла одну из проблем соучастия, а именно, исключила из соучастия все формы прикосновенности.

В нормативных правовых актах первой половины XVI века содержится правовой статус соучастия. Согласно уставной книге разбойного приказа, губные старосты должны были заниматься деятельностью по поиску и задержанию всевозможных шаек, а также расследованием преступлений, которые они совершили.

После смерти Ивана Грозного и начала смутного времени (конец XVI начало XVII века) преступность еще больше активизировалась, а вместе с тем и преступления, которые совершались организованной группой. Так называемые становые разбойники занимались нападением и грабежом купцов, у них были свои укрепленные лагеря (которые как раз-таки и назывались «станы») и находились они преимущественно в лесах. Случались нападения даже на целые деревни. Тех, кто был ограблен убивали и сжигали их дома. И неудивительно, что данный вид преступности ставил под вопрос само существование государственной власти, в связи с этим, позднее в уже в 1649 г. в Соборном Уложении выделялись вместе самими соучастниками преступлений и виды соучастия, а именно скоп и заговор, которые далее преобразовались в формы соучастия, считающиеся учеными первыми формами преступного сообщества [9, С. 44]. В ст. 18 Уложения указывалось, что «самовольством, скопом и заговором ... кто учнёт ... на кого грабити, или побивати: и тех людей, кто так учинит, за то потому же казните смертью, без всякой пощады» [6, С. 265]. По мнению Н. С. Таганцева нормы уложения четко формулируют отсутствие разграничения ответственности за совершенное деяние, и что все, кто совершил преступление подвергаются одинаковому наказанию: «пособники и участники при наезде на чужой двор скопом, заговором, окончившемся смертью, наказывались слабее виновных, а в политических деяниях и разбое наравне» [7, С. 583].

Далее в Артикуле воинском 1715 г. получили свое развитие не формы соучастия, а пределы ответственности соучастников преступления: «...ежели кто купит или продаст, ведаючи, краденые вещи, и скроет, содержит при себе вора, оный яко вор сам наказан быть иметь» [6, С. 8]. Этому послужило увеличение количества преступных групп, в которых все чаще стали появляться солдаты-дезертиры. В первой четверти XVIII на всех направлениях, от Петрограда действовали хорошо организованные шайки, насчитывающие от 100 до 200 человек, которые могли захватить даже целый город. Чуть позднее, в 1740-х, стали появляться грабители из числа офицерского состава, которые совершали преступления прямо на улице или вламываясь в дома хорошо обеспеченных купцов, убивали целыми семьями [10, С. 9-10]. По мнению автора, Устав благочиния 1742 г. стал ответом на подобные вышеперечисленные события, происходящие в России. Он как раз-таки и запрещал создавать, неформальные общества, товарищества, братства и иные объединения.

Подобное Петровскому Уставу благочиния положение нашло свое отражение в Своде законов Российской Империи в 1842 г., в котором указывалась не только незаконность создания обществ без ведома полицейских органов, но и признание и наказание нарушителей, как государственных преступников [3, С. 8]. Причиной этого считалось, что такие группы могут преследовать вредные для государства цели или способствуют поселению смуты.

В Уложении о уголовных и исправительных наказаниях 1845 г. видами соучастия признавались: учинение преступления по предварительному согласию (сговор) или без оного (скоп). Скоп означал совершение деяние группой лиц в следствие внезапно возникшего умысла (участие во случайной драке). Он предполагал общий умысел и действия во времени и месте, безотносительно к характеру и объему деяния. Сговор так же означал совместное выполнение задуманного, но в отличие от скопа, мог предполагать совершение не одного, а нескольких деяний одновременно или в разное время, в одном и разных местах. Кроме исполнителей в него могли входить иные лица (случайные или исполняющие иные роли). Ответственность за него допускалась и в случае, если сообщники не приступали к выполнению задуманного.

Тогда же в особенной части Уложения начал рассматриваться новый вид соучастия – «шайки». Называлось их создание (тогда это называлось «составление»), кроме того, отягчающим ответственность обстоятельством считалось совершение ими преступных деяний. Само по себе, понятие «шайка» в уголовном законе того времени не отражалось. Н.С. Таганцев считал, что это: «соглашение нескольких лиц на совершение нескольких определенных или неопределенных, однородных, разнородных преступных деяний». Ее суть он видел «в постоянном характере сообщества, в обращении членами шайки преступной деятельности в ремесло» [1, С. 20]. Наиболее распространенными чертами являлись: длительная преступная деятельность, наличие широко распространенных преступных связей через, которые можно легко сбыть незаконно добытое, а также отличное умение скрыть следы деяния и скрыться самим.

Из-за отсутствия законодательного закрепления понятий «шайка», «общество», «сообщество» у правоохранительных органов и ученых того времени возникали трудности в разграничении данных понятий. Получалось так, что эти понятия часто использовали, как синонимы, что плохо отражалось на расследовании преступлений. Кроме всего прочего, несли ответственность также пособники, укрыватели, подстрекатели, то есть все те, кто, зная, о преступной деятельности той или иной «шайки» всячески содействовали им, например, позволяя укрываться в их домах.

В начале XX века преступность в Российской Империи еще больше укоренилась, окрепла и сплотилась для противопоставления общественному порядку и закону. Традиции и «законы» преступного мира засели в умах целых поколений преступников, а также проникли во все сферы общественной жизни. Именно поэтому 22 марта 1903 г. Николай II утвердил Уголовное уложение, которое устанавливало общие положения о преступлениях, которые совершили несколько лиц, дача согласия на участие и (или) участие в сообществе или в шайке, в том числе в случаях, когда лицо не участвовало в совершении ими преступления, однако только в случаях, особо указанных законом. Примером такого указания является ст. 279: «составление шаек и участие в них, если они образовались для подделки монет, билетов, документов; повреждений чужого имущества; воровства, разбоев, вымогательств, мошенничеств; для приобретения, принятия на хранение и других действий с чужим имуществом, добытым преступным путем».

На основании вышеизложенного, автор вводит периодизацию источников института соучастия на основании того, в какой временной промежуток тот или иной документ появился. Данная классификация позволит обобщить и обновить данные, которые имеются в науке уголовного права, а также поможет сформировать комплексный подход в изучении института соучастия.

Таблица.

Периодизация источников института соучастия

Год издания	Название источника
1016 г.	Русская Правда
1617 г.	Уставная книга разбойного приказа

1649 г.	Соборное уложение
1715 г.	Артикул воинский
1842 г.	Устав благочиния
1845 г.	Уложения о уголовных и исправительных наказаниях
1903 г.	Уголовное уложение
1910 г.	Инструкция чинам сыскных отделений

Список литературы:

1. Арутюнов А.А. Уголовно-правовая характеристика преступного сообщества // Адвокат. 2011. № 2. С. 20.
2. Арутюнов А.А. Уточнить понятие посредственного исполнителя // Российская юстиция. – 2012. – №2. – с. 60.
3. Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): Уголовно-правовой и криминологический аспекты: учеб. пособие. М., 2001. С. 8
4. Константинов А. Бандитский Петербург: документ. очерк. СПб., 1996. С. 9-10.
5. Отечественное законодательство XI–XX веков: пособие для семинаров. Ч. 1 (XI–XIX вв.) / под ред. О.И. Чистякова М., 2009. С. 300.
6. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1 / отв. ред. В.Л. Янин. М., 2017. С. 265.
7. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула, 2001. Стр. 583
8. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1941. Т. 1. Тула, 2001. Стр. 4.
9. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула, 2001. Стр. 44, 584.